

В 343-й стрелковой дивизии было много моих земляков из Кабардино-Балкарии. Объяснить это проще простого: соединенные формировались на территории Ставрополя, с которым, как у нас говорят, мы живем «в обнимку»...

В ходе войны дивизия была преобразована в гвардейскую, получила много отличий, и в мае 1945-го ее полное наименование звучало так: 91-я гвардейская Полтавская Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия.

С большой гордостью показывает мне Барасби Цыцуевич Макулов, житель большого колхозного села Урожайное на Терекке, грамоту, полученную при демобилизации. На ней отмечены основные вехи боевого пути дивизии: Ростов-на-Дону — Харьков — Сталинград — Курская дуга — Днепр — Днестр — Висла — Одер — Нейссе — Эльба.

Читатель, конечно, обратил внимание, что первым назван Ростов-на-Дону. А старый Барасби говорит:

Если точно, то родилась дивизия как боевая единица у Чалтыря...

Едва сколоченная, она была брошена сюда, чтобы преградить путь врагу на Ростов в октябре 41-го. И полки сразу попали в такую круговерть, что смешались дни и ночи.

Восьмой десяток идет Макулову, но у него ясная память, порой поражающая собеседника. Мно-

гое помнит он по дням и даже часам. Зная, что в таких случаях доверяться воспоминаниям нельзя, многое потом проверил я по архивам. Ни одной неточности! Позже, узнав о «ревизии», Барасби даже обиделся:

— Чего точно не пом-

нится погибать в первом же бою, у никому не известного села Чалтырь...»

Но не дал пасть духом ротный политрук Шестопалов. Организовал их, подбодрил. К нему присоединился и старшина Шелкопрасов. И они первыми встали в контрата-

Чалтырь. Год 41-й ✓

ню — о том умолчу...

Первая стычка с наступающими на Ростов фашистами произошла 11 октября 1941 года. И сразу с танками, и сразу с тяжелыми «осложнениями»: два десятка танков прорвались, и создавалась угроза полного уничтожения 1151-го полка, в котором как раз воевал Макулов. Положение спасла батарея младшего лейтенанта Радченко.

— Его не забуду, — говорит Барасби, — он стал первым в дивизии кавалером медали «За отвагу». Мало тогда награждали, и мы специально ходили на него посмотреть... А счет запомнил: подбили из своих «сорокобойков» (которые уже тогда стали называться «Прощай, Родина») четыре танка — по одному на каждую пушку.

Барасби честно признается, что когда их роту, которой командовал лейтенант Зубарев, отрезали и окружили, совсем он пал духом: «Вот и прихо-

жу. За ними сразу, пошел и Барасби.

Когда фашисты были отброшены, Шелкопрасов подошел к нему и сказал при всех: «Молодец, храбрый джигит». Старшина в тот же день погиб, а старый Барасби и сегодня рассказывает о его похвале, как о самой высокой награде.

Падали на землю солдаты, редели полки и роты, но силы их не уменьшались, потому что быстро росло умение воевать. Да и пополнение подходило. Особенно подкрепило создание целого нового дивизиона в 903-м артиллерийском полку дивизии. И выдержали бойцы первый страшный натиск немцев. Пять суток упиралась руками и ногами, пока, наконец, фашисты не ослабили его и не остановились.

Получив передышку, полки и батальоны стали лихорадочно зарываться в землю, укреплять и совершенствовать оборону. Позиции проходили за-

паднее Чалтыря, а сам населенный пункт превращался в главный опорный пункт.

Как всегда, во время затишья активизировалась деятельность разведчиков. И сразу задача — достать «языка». Нужно было хорошо знать наме-

рения противника. Старший лейтенант Васильев набирал добровольцев для глубокого поиска. Появляясь в подразделении, он пояснял: «Нужны очень искусные следопыты, лучше всего охотники. И смелость, конечно, греуется».

Барасби следопытом и охотником был отменным. У нас на Притеречной равнине и в предгорьях Арикского хребта высшим мерилом искусства является такой «трофей», как птица дрофа, об осторожности которой и способах спасения от охотника ходят легенды. Подобраться к их стаду на выстрел удается очень немногим. В Урожайном, да и в окрестных селениях больше всего этих птиц было на счету Макулова, о чем знала вся Малая Кабарда (правобережная часть Кабардино-Балкарии, Терский район).

И стал Барасби разведчиком, причем, уже на всю войну, согласно старинной кабардинской посло-

вице, которая гласит: «Тот не мужчина, кто не умест крепко держать то, что один раз взял в руки...» Спосообствовала этому и большая удача в этом первом поиске у Чалтыря.

Нет необходимости рассказывать о деталях поиска, они, будем откровенны, всегда похожи. Скажем лишь, что, когда группа лазутчиков во вражеском тылу потеряла ориентировку, то дело спас Макулов, сумевший угадать Темир Козык (так кабардинцы называют Большую Медведицу, буквальный перевод — Железный Кол) по двум вынырнувшим из-за луч звезд. Они привели не одного, а четверых «жильцов» целого блиндажа...

В начале ноября Барасби участвовал в разведке боем, которую проводили по приказу командира дивизии полковника И. И. Чувашева 1151-й и 1153-й полки. На его счету появился второй ценный «язык».

Как известно, 21 ноября фашисты мощным ударом овладели Ростовом. 343-я оказалась отрезанной и оставила чалтырский рубеж. Не мешает сказать, что сделано это было только по приказу командующего 56-й армией. В необычайно сложных условиях дивизия сумела сохранить личный состав и технику, и 29-го ноября она принимала активнейшее участие в первом освобождении Ростова.

Но это, как говорят, уже особый разговор...

В. РЯЗАНОВ,
инвалид войны.

